

Секция «Психология»

Специфика изучения образа мира: социально-деятельностный аспект

Разорина Дарья Николаевна

Студент

*Сыктывкарский государственный университет, Институт социальных технологий,
Сыктывкар, Россия*

E-mail: dn-razorina@yandex.ru

А.Н. Леонтьев ввел и сформулировал понятие образа мира в рамках проблемы восприятия как проблемы построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности; образ мира является динамической метасистемой, формирующейся в деятельности и направляющей ее [3]. Г.М. Андреева отмечает, что, хотя в исходном определении понятия отсутствует упоминание о социальном мире, данный аспект все же подразумевается, поскольку люди живут и действуют в социуме [1]. Овладевая закрепленными в культуре системами надындивидуальных значений и смыслов, индивидуализируя их [2], субъект формирует социальный, культурный компонент образа мира. Изучение становления образа мира в онтогенезе требует четкого представления о его содержании, структуре и направлениях теоретической разработки.

Принимая во внимание отечественные традиции изучения образа мира и истоки формирования самого понятия, необходимо констатировать, что образ мира должен быть проявлен и описан как развивающаяся многомерная система, обеспечивающая взаимодействие субъекта с внешним миром и выступающая инструментом перестройки внутреннего мира. Это позволяет выделить основные в данном контексте исследования параметры для разработки: 1) модель структуры образа мира, механизмы его формирования и генезис; 2) деятельностный компонент понятия; 3) внешний мир, его ключевые характеристики; 4) внутренний мир субъекта, являющийся основой его деятельности, в частности, динамика смыслов: временная перспектива как связь прошлого и будущего с настоящим, мотивация как предвидение будущего и др.; 5) методы исследования должны отвечать специфике данного аспекта психической реальности; 6) материал, предоставляемый испытуемому должен быть понятен, значим и релевантен для него, а также соответствовать проверяемой модели структуры.

Однако анализ применяемых в современных научных работах теоретико-методологических основ и методов исследования обнаруживает парадокс: при изучении феномена, имеющего деятельностную природу, практически игнорируется категория деятельности. Авторы часто в качестве основного указывают системный подход, но и тогда образ мира выступает как статичный и однозначный; при этом исследователи изучают отдельные аспекты, которые, на их взгляд, представляют образ мира. На данный момент понятие недостаточно полно разработано, однако его универсальная объяснительная способность соблазняет ученых использовать его при описании других явлений. Кроме того, ключевыми для определения понятия являются многомерность и динамичность образа мира, включенность в его структуру образа самого субъекта как активного деятеля, однако они также часто не принимаются во внимание авторами. Так, например, А.Н.Поддьяков очень подробно описывает социальный мир [5], в котором осуществляется деятельность субъекта, однако сам субъект и его деятельность из этого мира выпадают. Нельзя не согласиться с В.П.Серкиным, когда он подчеркивает, что прово-

димые исследования не соотносят регистрируемые характеристики со структурой понятия, отсутствуют прямые экспериментальные исследования его характеристик или верификации его моделей, отсутствует модель психологических механизмов формирования образа мира [7].

Экспериментальная проверка моделей структуры образа мира наводит на вопросы о валидности исследования и релевантности стимула для испытуемого. У. Найссер отмечает: человек ничего не делает с нерелевантными для него стимулами (и не обрабатывает и не отбрасывает) [4]. Что можно ожидать от испытуемого, которому предлагается оценить или описать непонятное ему понятие при помощи других непонятных понятий?

Так, В.П. Серкин для описания образа мира использует понятие «образ жизни», в качестве метода изучения которого применяется специализированный семантический дифференциал [6]. Что описывают испытуемые? Поисковые системы «Yandex» и «Google» по запросу «образ жизни что такое» предоставляют определение из словарей (первая позиция и некоторые последующие), затем идут вариации на тему «здорового» и «активного» образа жизни, «хобби» и т. д. Результаты поиска в значительной степени отражают представления и интересы основной массы пользователей сети Интернет. Следовательно, можно предположить, что испытуемые, оценивая предлагаемое понятие, склонны ориентироваться на стереотипную формулировку «здоровый образ жизни», а в ходе эксперимента им не поясняют, что на самом деле они описывают совокупность деятельности, реализуемых субъектом по отношению к внешнему миру с опорой на образ мира. Представляется, что данный метод фиксирует не столько способ действия субъекта в мире, сколько представления субъекта о некоем абстрактном понятии образа жизни, причем параметры этой субъективной оценки заданы изначально и извне.

Проведенный анализ позволяет заключить, что на данный момент не существует как методов изучения целостного образа мира, так и разработок, позволяющих интегрировать данные, накопленные при изучении различных его аспектов. Перспективным представляется продолжение исследований образа мира в контексте деятельности субъекта, т. е. действия человека в осмысливаемом им мире, причем действия преимущественно в социальном мире. Для этого можно применять уже разработанные методики при условии изменения требований к их интерпретации (например, семантический дифференциал, тест «Кто я?» и др.), а также разрабатывать новые методики, направленные на изучение именно данного аспекта психической реальности.

На наш взгляд, приведенные ранее параметры предопределяют методологическую специфику исследования на этапе уточнения понятия – главенствующую роль качественных методов, их гибкость и вариативность.

Литература

1. Андреева Г.М. Образ мира в структуре социального познания // Мир психологии. 2003. №4. С. 31-40.
2. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии // Собр. соч. В 6 т. Т.1. М., 1982. С. 42-174.
3. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избр. психол. произведения. В 2т. Т.2. М., 1983. С. 251-261.

4. Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981. 230 с.
5. Поддьяков А.Н. Образ мира и вопросы сознательности учения: современный контекст // Вопр. психол. 2003. № 2. С.122-132.
6. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов. М.: Изд-во ПЧЕЛА, 2008. 378 с.
7. Серкин В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 2005. 356 с.